

Применение процедуры медиации как вида примирительной процедуры в административном судопроизводстве

Научный руководитель – Рогачева Ольга Сергеевна

Меджидова Асият Мурадовна

Студент (бакалавр)

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: asyamedzhi@icloud.com

Стороны административного судопроизводства обладают общим распорядительным правом – правом на заключение соглашения о примирении. Примирение касается только прав и обязанностей сторон и **подразумевает взаимные уступки**. Таким образом, кроме общих условий реализации распорядительных прав, законодатель вводит дополнительные ограничения на заключение соглашения о примирении: 1) примирение может касаться только прав и обязанностей субъектов спорных публичных правоотношений, 2) допустимость взаимных уступок.

Споры вокруг допустимости предоставления административному истцу и административному ответчику возможности примирения относятся к числу наиболее дискуссионных в области процессуального права. Связано это с рядом моментов.

Во-первых, Постановлением Пленума Верховного Суда №36 от 27 сентября 2016 г. «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [1;1] определено, что относится к административным делам: «К административным делам, рассматриваемым по правилам КАС РФ, относятся дела, возникающие из **правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников**, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику». Ключевым является изначальное отсутствие равенства субъектов публичных правоотношений, что и отражает их специфику – это иной процессуальный порядок рассмотрения дел, где полномочия публичного органа строго регламентируются законом. На урегулирование таких конфликтов медиация не рассчитана.

Во-вторых, вызывает вопрос и конфиденциальность договаривающихся сторон публично-правового спора. Например, конфиденциальность как принцип медиации предполагает, «что всё, о чем говорится или обсуждается в процессе медиации, остается внутри этого процесса». Ключевым спорным моментом здесь является сама возможность конфиденциальности в спорах, где имеет место публичный интерес при соблюдении субъективных публичных прав граждан и организаций. Если гражданин оспаривает действие должностного лица, которое, по его мнению, нарушает его права, свободы и законные интересы, противоречит нормативным правовым актам, могут ли они решить спор конфиденциально?

В-третьих, под вопрос ставится практическая польза проведения процедуры медиации в административном судопроизводстве. Статья 137.5. Кодекса административного судопроизводства посвящена медиации. В ней идет ссылка на ФЗ № 193 от 27.07. 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», где в ст. 11 установлен общий порядок проведения процедуры медиации. Кодексом административного судопроизводства строго ограничен круг категорий дел, по которым не допускается применение процедуры медиации. К ним относятся административные дела.

Тут хотелось бы отметить наличие зарубежного опыта в области проведения процедуры медиации по одной из вышеупомянутых категорий дел, а именно – споры, вытекающие из дел об оспаривании нормативно правовых актов полностью или в части. В Нидерландах подобным образом было изменено распоряжение правительства провинции Лимбург, ограничивающее использование образа Синтерклааса на городских мероприятиях. Это объясняется тем, что зарубежный опыт применения процедуры медиации в административном судопроизводстве значительно раньше начал формироваться и гораздо шире применяется.

Если вернуться к вопросу о необходимости применения процедуры медиации как вида примирительной процедуры в административном судопроизводстве, то стоит отметить, что процесс процедуры медиации в большинстве случаев неминуемо будет сводиться к ссылке одной из сторон на полномочия данного органа или должностного лица данного органа и к субъективной трактовке закона. Достижение общего знаменателя в процессе медиации представляется невозможным так же в силу того, что один из участников представляет и защищает не собственные интересы, но интересы органа публичной власти, где он действует в рамках определенных должностных инструкций, а не исходя из собственной воли и соображений.

Исходя из этого, наиболее оптимальным видом примирительной процедуры в административном производстве представляются переговоры. Переговоры как вид примирительной процедуры довольно часто встречается в практике судов общей юрисдикции. Так, например, в Елецком городском суде Липецкой области в порядке административного судопроизводства было рассмотрено два административных дела с применением примирительных процедур в виде переговоров.

В обоих случаях по результатам проведенных между сторонами переговоров производство по административным делам было прекращено в связи с отказами административных истцов от административных исковых требований, т.к. обстоятельства, послужившие основанием для обращения в суд, административным ответчиком устранены.

Подводя итог, хочется отметить, что дополнение в 2019 году Кодекса административного судопроизводства рядом статей, посвященных примирительным процедурам, объясняется, прежде всего, необходимостью устранения противоречивых подходов в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Действующее процессуальное законодательство прямо признавало примирение по делам публичных правоотношений только в арбитражном процессе. Однако, результативность и необходимость данного института в публичных правоотношениях больше характерна для отношений, вытекающих из экономических споров и других дел, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и отнесены законом к компетенции арбитражных судов. Так, если еще 5 лет назад подписание соглашения о примирении между налоговыми органами и налогоплательщиками было исключительным случаем, сегодня этот механизм применяется все чаще и чаще. Так, за счет мировых соглашений в 2017 г. заключенных с должниками, поступления в бюджет составили 2,5 млрд руб. с начала года. В 2018 г. «Ванкорнефть», дочерняя структура «Роснефти», и Федеральная налоговая служба заключили мировое соглашение по спору о 2,46 млрд руб. доначисленных налогов. Однако, повторимся, что такой успех не характерен для административных дел, рассматриваемых в рамках административного судопроизводства.

Источники и литература

- 1) О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 // Российская газета. – 2016. – 3 окт. (№ 222).